

ЗОНА СИНКРЕТИЗМА В СИСТЕМЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

В. В. Бабайцева

Части речи при структурно-семантическом подходе выделяются с учетом совокупности дифференциальных признаков, среди которых наиболее значительны следующие: 1) категориальное (общее грамматическое, классифицирующее) значение¹, 2) лексическое значение, если оно есть, 3) частные грамматические значения (род, число, падеж, лицо и др.), 4) морфемный состав слова, 5) валентность слова, 6) синтаксические функции. Так, имя существительное *вокзал* обозначает предмет; имеет лексическое значение

(«помещение на железнодорожной станции, предназначенное для обслуживания пассажиров»); имеет частные грамматические категории рода, числа и падежа; имеет нулевую флексию; может сочетаться с согласуемыми словами; выполняет синтаксические функции подлежащего, дополнения и обстоятельства. Функции подлежащего и дополнения обусловлены категориальным значением, функция обстоятельства места — лексическим значением.

Полным набором указанных признаков характеризуются не все части речи.

Так, знаменательные слова имеют и категориальное, и лексическое значение, а служебные слова — лишь категориальное²; знаменательные слова выполняют в предложении функции членов предложения, а служебные слова лишь обслуживают знаменательные слова в составе предложения, местоимения занимают промежуточное положение между знаменательными и служебными словами³; различна способность частей речи к сочетанию (валентность); более «молодые» части речи (например, категория состояния, модальные слова) характеризуются в большей степени, чем другие, синтаксической функцией.

Система частей речи отличается известной стабильностью, которая позволяет создавать классификации частей речи. Разнообразие существующих классификаций обусловлено тем, что в основу их нередко кладутся разные признаки и учитывается разное количество их. Учет какого-либо одного признака дает хотя и обоснованную, но одностороннюю классификацию.

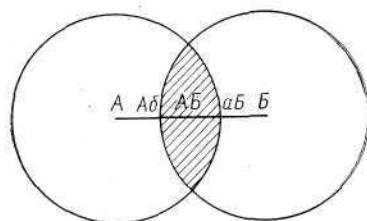
В структурно-семантическом направлении, учитывающем многоаспектный характер единиц языка, при классификации не только синтаксических, но и морфологических явлений в центре внимания — форма (структура, строение) и значение (языковая и речевая семантика), тесно связанные между собой, поэтому части речи являются структурно-семантическими классами слов. Яркие формальные признаки характерны не для всех частей речи, поэтому при классификации частей речи доминирующим признаком является категориальное значение, ибо оно свойственно всем частям речи, проявляет себя во всех остальных признаках и обусловлено взаимодействием лексики и синтаксиса. Обычно синтаксические функции частей речи обусловлены их лексическим и категориальным значениями⁴. За морфологизованными членами предложения исторически закрепились определенные части речи. Однако такое соответствие не является стабильным. «Нет ничего в морфологии, чего нет или прежде не было в синтаксисе и лексике... — писал В. В. Виноградов. — В морфологических категориях происходят постоянные изменения соотношений, и импульсы, толчки к этим преобразованиям идут от синтаксиса»⁵.

Синтаксическая функция не только дифференциальный признак частей речи, но и основное условие явлений переходности⁶ в системе частей речи. Границы между структурно-семантическими классами слов подвижны, части речи находятся в постоянном взаимодействии⁷. Переход слова (или группы слов) из одной части речи в другую происходит при функционировании слова в речи. Обладая дифференциальными признаками в языке, в речи слово может изменить их под влиянием синтаксической функции. Так, употребление существительных в функции обстоятельства приводит к появлению у такого существительного наречных свойств, а при соответствующих дополнительных условиях — и к переходу в наречие.

Явления переходности создают трудности при классификации частей речи, так как одним из следствий перехода слов из одной части речи в другую является образование функциональных омонимов⁸ и синкретичных (гибридных) слов, входящих в зону синкретизма.

При образной характеристике частей речи их нередко уподобляют «ящикам», по которым распределяются слова при классификации. Четкость классификационных схем нарушается существованием синкретичных лексико-семантических и структурно-семантических разрядов слов, которые не всегда учитываются классификаторами. По мнению Л. В. Щербы, именно синкретичные образования должны быть в центре внимания лингвистов: «...надо помнить, что ясны лишь крайние случаи. Промежуточные же в самом первоисточнике — в сознании говорящих — оказываются колеблющимися, неопределенными. Однако это-то неясное и колеблющееся и должно больше всего привлекать внимание лингвистов»⁹.

Чтобы нагляднее показать место зоны синкретизма, являющейся следствием явлений переходности в системе

частей речи, уподобим части речи кругам.

Каждый из кругов, символизирующих сопоставляемые части речи, связанные явлениями переходности, имеет свой центр (ядро) и периферию, причем часть периферии представляет собой фрагмент, образующийся в результате наложения одного круга на другой. Если в теории поля разграничиваются лишь ядерные и периферийные явления, то условно-графический способ изображения сопоставляемых частей речи в виде кругов позволяет показать взаимодействие элементов системы, выделить промежуточные явления, а не только периферийные.

Центр (ядро) включает слова, типичные для данной части речи, т. е. слова, характеризующиеся полным набором дифференциальных признаков. Это *A* и *B* — символы взаимодействующих частей речи.

На *периферии* располагаются слова и группы слов, у которых отсутствуют или не ярко выражены какие-либо дифференциальные признаки, характерные для ядра данной части речи. Их отсутствие или ослабление возмещается появлением каких-либо дифференциальных признаков сопоставляемого полярного типа (*A* или *B*). Таким образом, *Ab* и *aB* — периферийные звенья.

Заштрихованный фрагмент (*AB*) — это область *промежуточных* образований, для которых характерно равновесие сочетающихся дифференциальных признаков. У таких слов (или групп слов) «отсутствует четкая доминантность и противоборствующие тенденции примерно равновелики»¹⁰.

Зону синкретизма образуют звенья *Ab*, *AB*, *aB*, которые делятся на периферийные (*Ab* и *aB*) и промежуточные (*AB*). Промежуточная зона лишь часть зоны синкретизма. Таким образом, *зона синкретизма* — это область переходных образований, характеризующихся синтезом (совмещением) дифференциальных признаков взаимодействующих частей речи как в синхронном, так и в диахронном плане.

Ось $A \Rightarrow Ab \Rightarrow AB \Rightarrow aB \Rightarrow B$, позволяющая наглядно показать соотношения совмещенных свойств сопоставляемых частей речи, называется шкалой переходности. Стрелками показано направление процесса диахрон-

ных переходов в грамматическом строе русского языка. Описание явлений переходности в синхронном плане предполагает, что синхрония отражает один из ограниченных по времени этапов развития языка, т. е. является в некоторых случаях лишь этапом динамической синхронии¹¹.

Шкала переходности может быть использована как условно-графический прием (средство) наглядного изображения явлений переходности синхронного и диахронного характера на всех уровнях языковой системы. Шкала переходности позволяет показать колебания в удельном весе сочетающихся дифференциальных признаков взаимодействующих языковых явлений. Отдельные звенья этой шкалы могут отсутствовать как в синхронии, так и в диахронии. Кроме того, шкала переходности может быть дополнена и другими звеньями (*Ab*₁, *Ab*₂ и т. д.), совмещена с другой шкалой, если в слове синтезируются свойства нескольких частей речи¹².

Полное представление о системе частей речи современного русского языка не может дать изучение только центральных (ядерных, типичных, полярных) случаев, характеризующихся максимальным набором дифференциальных признаков. Игнорировать зону синкретизма — значит сокращать и обеднять объект исследования. Без изучения и описания синкретичных образований невозможно глубокая и многоаспектная структурно-семантическая классификация частей речи, образец которой представлен в классической монографии В. В. Виноградова «Русский язык».

При классификации частей речи с учетом промежуточной зоны выявлено большое количество структурно-семантических разрядов слов, которые с равными основаниями могут быть отнесены к полярным типам (*A* или *B*). Это причастия и деепричастия, порядковые числительные, оценочные слова на *-о* в некоторых синтаксических конструкциях и др.

Никто из исследователей не отрицает возможности перехода слов из одной части речи в другую, но многие авторы видят только начало и конец перехода, рассматривая переход лишь как диахронный процесс и объясняя выделение явлений переходного характера в синхронном плане нечеткостью

принципов классификации. При этом синкретичные образования «прикрепляются» то к одной части речи, то к другой. Очевидно, что синкретичные образования нельзя квалифицировать по принципу «или — или», а надо отмечать «как то, так и другое».

Синкретичные образования (и периферийные, и промежуточные) в современном русском языке — следствие диахронных и синхронных переходов, морфологических способов словообразования, образований «по образцу» и т. д.

Причина синкретичных образований обусловлена разными факторами, главным из которых является потребность в выражении каких-то компонентов информативной семантики за счет имеющихся языковых средств. Ш. Балли отмечал: «...благодаря межкатегорийным заменам мысль освобождается, а выражение обогащается и получает различные оттенки»¹³. Кроме того, синкретичные образования — конденсаторы семантики, одно из средств «сжатия» текста, один из способов экономии речевых средств. Так, субстантивированное местоимение *это*, вмещающая предложения, сочетания слов, указывая на наглядно-чувственные образы и т. д., позволяет избежать повторений, пространственных описаний. Этим и объясняется частотность употребления слова *это* в речи.

Аналогична роль союзных слов, местоименных слов в сложных предложениях и в сложном синтаксическом целом.

Синкретичные образования (периферийные и особенно промежуточные) характеризуются более богатой языковой семантикой, чем ядерные слова; более разнообразной валентностью и более разнообразными синтаксическими функциями¹⁴.

Иллюстрируем эти положения анализом некоторых свойств отглагольных существительных и инфинитива.

Наиболее четко противопоставлены друг другу в современной системе частей речи имя существительное и глагол, в типичных случаях обладающие полным набором дифференциальных признаков. Обозначим их как *А* (существительное) и как *Б* (глагол), т. е. как полярные точки на шкале переходности. Примером ядерных существительных (*Л*) могут быть конкретно-предметные существительные типа:

лес, вода, стол, стул и т. п. У таких существительных категориальное значение соотносится с их предметным значением. Примером типичных глаголов (*Б*) могут быть спрягаемые формы глаголов конкретного действия: *бежать, писать, прыгать* и т. д.

Периферию существительного (*АБ*) занимают отглагольные существительные, периферию глагола (*аБ*) — инфинитив. В отглагольных существительных и инфинитиве сочетаются свойства имени существительного и глагола.

Примером синкретичных отглагольных существительных могут быть следующие существительные, образованные суффиксальным способом: *сочетание, питание, воспитание, восстание...; обучение, изучение, облучение, излучение...; организация, активизация...; раздумье, вышивание, беганье, вязанье...; поездка, вышивка, разведка, зарядка...* и т. д.

Отглагольные существительные обладают всеми частными грамматическими значениями существительных, имеют морфемный состав, характерный для существительных, выполняют синтаксические функции существительных. В зону синкретизма (на периферию существительных) отглагольные существительные включаем потому, что у них специфическое категориальное значение и обусловленная им валентность.

Языковая семантика отглагольных существительных («опредмеченное действие», «действие в виде предмета») синкретична: в их категориальном значении можно выделить два компонента: предметность и процессуальность (действие как процесс).

Предметный компонент в семантике отглагольных существительных обуславливает их сочетаемость с согласуемыми формами прилагательных, местоимений, порядковых числительных, причастий, а глагольный компонент предопределяет (предсказывает) управляемую форму зависимого слова. Таким образом, синкретичный характер категориального значения отглагольных существительных обуславливает двойную распространяемость их: левую и правую интенции. Например: *сочинительное сочетание слов, интернациональное воспитание учащихся, интенсивное обучение русскому языку, сравнительное изучение языков,*

научная организация труда, интересная поездка в горы, геологическая разведка недр и т. д.

Усиление одного из компонентов синкретичной семантики объясняется в одних случаях временем образования, в других — лексическим значением, в третьих — ослаблением словообразовательных связей с глаголом и т. д., а проявляется в сочетаемости. Чем сильнее компонент предметности, тем легче реализуется левая интенция — сочетаемость с согласуемыми словами; чем сильнее компонент процессуальности, тем легче реализуется правая интенция — сочетаемость с управляемыми словами. Сравните, например: *красивая вышивка, утренняя зарядка...*, но *организация выставки (музея, труда, производства, масс, коллектива...)* и т. д.

Сплав структурно-семантических свойств имени существительного и глагола обуславливает и специфику инфинитива (аБ), особое положение его в системе глагольных форм.

Специфика категориального значения инфинитива обуславливает разнообразие его синтаксических функций и валентных свойств¹⁵. Так, предметный (субстантивный) компонент в семантике инфинитива позволяет ему быть подлежащим и дополнением. Особенно усиливается предметный компонент у инфинитива в предикативных сочетаниях со словами на -о в предложениях типа: *Кататься весело*¹⁶. Тем не менее в категориальном значении инфинитива сильнее глагольный компонент, поэтому в современном русском языке инфинитив не имеет левой интенции, реализуемой в виде согласуемых слов. Преобладание глагольных признаков у инфинитива определяет его периферийное положение (аБ) в кругу глагольных, а не субстантивных форм.

Различное положение отглагольного существительного (Аб) и инфинитива (аБ) в системе частей речи, отраженное на шкале переходности, особенно ярко видно при сопоставлении. Так, в предложении *Я люблю пение, но не люблю неть сама слова пение и неть* не могут заменить друг друга, хотя обе формы обладают синкретичным категориальным значением. У отглагольного существительного доминирует субстантивный компонент, у инфинитива — глагольный.

Семантическая емкость слов и групп

слов, входящих в зону синкретизма, более разнообразная валентность и синтаксическая полифункциональность характерны также и для причастий и деепричастий, субстантивированных прилагательных и причастий, слов на -о, совмещающих свойства прилагательных и категории состояния, адвербиализующихся существительных и т. д.

Так, в окказиональных субстантивированных прилагательных при названии лиц дается и их качественная характеристика. Например: *Грубым дается радость. Нежным дается печаль* (С. Есенин); *Живые прозрачные краски зари менялись на глазах — голубое лиловело, лиловое розовело, розовое закалялось и становилось багровым, как пламя, багровое делалось золотым. Золотее всего было у той черты, где поле соединялось с небом, и я понял, что там через несколько минут взойдет солнце* (Н. Чуковский); *Он возненавидел все величественное, строгое, гордое и всей душой привязался ко всему мизерному, забитому, бедному...* (А. Чехов).

В категориальном значении окказиональных субстантивированных причастий сочетается процессуальный признак с названием предмета (в примерах, данных ниже, — лица):

Вспомним с нами отступавших,
Воевавших год или час,
Павших, без вести пропавших,
С кем видались мы хоть раз,
Провожавших, вновь встречавших,
Нам попить воды подавших,
Помолившихся за нас (А. Твардовский).

Писарь, не долго думая, сбросил с себя пиджак, брюки и сапоги, перекрестился трижды и поплыл на помощь к середине озера. Плавал он лучше, чем писал и разбирал писаное, а потому через какие-нибудь три минуты был уже возле погибавших. Иван Павлович подплыл к погибающим... (А. Чехов).

Для условно-графического изображения субстантивированных причастий недостаточно одной шкалы переходности. В набор дифференциальных признаков субстантивированных причастий входят признаки четырех структурно-семантических разрядов: глаголов, причастий, прилагательных и существительных. Категориальное значение субстантивированных причастий

{процессуальный признак и название лица) по существу своему включает три компонента (признаковость, процессуальность и предметность). Каждый из компонентов проявляется в сочетаемости. Отсутствие управляемых и примыкающих слов усиливает субстантивный и адъективный компоненты (*навших, провожавших, писаное, погибавших*), а их наличие усиливает глагольный компонент (*с нами отсутствовавших, воевавших год или час, без вести пропавших, вновь встречававшихся, нам попить воды подававших, помолившихся за нас*). Отсутствие определяющих слов обусловлено не только характером информации, но и окказиональным характером субстантивации.

Узуальные субстантивированные причастия могут и определяться, и управляться, и управлять (*наше будущее, приказать дежурному, заведующий кафедрой* и т. п.).

Признаковый компонент в семантике узуальных субстантивированных прилагательных и причастий в значительной мере ослабляется; усиливается предметный компонент. Синкретизм таких образований проявляется прежде всего в морфемном составе и синтаксической функции. Например: *Белый есть ананас спелый, черный — гнилью моченый. Белую работу делает белыи, черную работу — черныи* (В. Маяковский); *Настоящее — это мост из прошлого в будущее* (И. Бражнин); *Мое будущее и прошлое только в тебе* (К. Паустовский); *Вслед за своим провожатым я вошел в коридор, освещенный довольно тусклой электрической лампочкой. Часового в дверях не было. Наклонившись к окошечку дежурного, мой провожатый дождался меня. Увидев меня, он кивнул дежурному в мою сторону. Тот говорил по телефону. Дежурный мельком посмотрел на меня и положил трубку* (Ф. Искандер); *Вообще, о былом своем они говорили мало, не любили рассказывать и, видимо, старались не думать о прошедшем* (Ф. Достоевский).

Некоторые группы синкретичных слов на -о занимают промежуточное положение (АБ) между прилагательным (Л) и категорией состояния (Б). В категориальном значении таких слов совмещается два компонента: оценочный признак и состояние¹⁷.

Синтез семантических компонентов двух структурно-семантических классов слов — прилагательных и категории состояния — обуславливает наличие левой и правой интенции. Например: *Он умел легко и просто молчать, это было приятно Антонине* (Ю. Герман); — *Мне ведь что обидно? Обидно, что не понимаю я, как жить* (Ю. Герман); *Хорошо все у бога и на небе и на земле, так хорошо...* (М. Горький); *Ему это было обидно и больно* (Д. Мамин-Сибиряк); — *Это интересно тебе? (М. Горький); Ему вдруг все стало скучно, досадно в Воронеже, все как-то совестно интеловко* (Л. Толстой).

Инверсия членов предложения, реализующих валентные свойства слов на -о в приведенных примерах, обусловлена коммуникативным аспектом, а также желанием автора усилить тот или иной компонент семантики предложения.

Часто левая сочетаемость, мотивированная оценочным признаковым компонентом (А), реализуется придаточной частью, обычно постпозитивной по отношению к главной. Наличие в главной части коррелятов *то, это* и др. актуализирует оценочный признаковый компонент (А); постпозиция придаточной части, наличие «дательного субъекта» в главной, а также совмещение субъектного и объектного значения придаточной части мотивировано компонентом состояния (Б). Например: *Мне обидно, что обвинения огульны* (А. Чехов); *Ей только было грустно, что Коля не сидит рядом с ней и не видит всей этой красоты* (К. Паустовский); *Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно* (М. Лермонтов); *Страшно то, что непонятно* (А. Чехов); *Это очень плохо, когда не понимаешь людей* (И. Герасимов); — *Скучно мне было; Малышка, когда тебя в районе не было* (Г. Николаева).

Положение слов на -о на шкале переходности покажем следующим синонимическим рядом предложений, в которых в разной мере проявляются свойства прилагательных (Л) и категории состояния (Б):

А — *То страшно, что тебя нет со мной.*
Аб — *Страшно (то), что тебя нет со мной.*

АБ — *Мне страшно то, что тебя нет со мной.*

аБ — *Мне страшно, что тебя нет со мной.*

Б — *Мне страшно, если (когда, потому что...) тебя нет со мной.*

Использование шкалы переходности позволяет сократить комментирование данных примеров условно-графическим указанием места того или иного речевого факта на шкале переходности. В зоне синкретизма (Аб, АБ, аБ) в словах на -о сочетаются в разной пропорции дифференциальные признаки прилагательных и категории состояния.

По способности к образованию синкретичных слов (и групп слов) структурно-семантические классы неоднородны: наиболее устойчивы конкретно-предметные существительные и спрягаемые глагольные формы¹⁸; наибольшей степенью подвижности обладают служебные слова, не имеющие номинативного лексического значения. Однако резкой границы между знаменательными и служебными словами нет. Из знаменательных частей речи чаще переходят в служебные — местоименные слова, наиболее абстрактный по значению структурно-семантический класс знаменательных слов. За счет местоименных слов формируются корреляты, увеличивается группа союзов, особенно подчинительных; заметно растет количество предлогов и предложных сочетаний¹⁹.

Язык нуждается не только в чисто грамматических средствах выражения смысловых связей и отношений между синтаксическими единицами. Для языка необходимы и лексико-грамматические средства связи, сохраняющие в известной мере лексические значения, которые позволяют дифференцировать смысловые связи и отношения. Этим и объясняется сохранение лексических значений и разные степени (звенья) грамматикализации знаменательных слов, приспособляющихся для обслуживания синтаксических явлений. Эти степени обусловлены не столько диахронией, сколько синхронией — потребностью выразить оттенки, которые трудно передать без синкретичных лексико-грамматических средств.

В некоторых случаях полузнаменательные-полуслужебные слова своим лексическим значением на з ы в а ю т те смысловые связи и отношения, для

выражения которых формируются лексико-грамматические средства (с той целью, чтобы...; именно потому, что...; при условии, что... и т. д.). Если часть сложных союзов употребляется в главном предложении, в ней оживают структурные и семантические свойства коррелятов, особенно отчетливые при отделении ее (части сложных союзов) от придаточного, а также при наличии частиц, вводных слов и других средств актуализации. Например: *Власть безграничная природы Нам потому не тяжела, Что чувство видимой свободы Она живущему дала* (С. Маршак); *Оттого, может быть, что в глазах мелькали деревья, телеграфные столбы и сугробы, самые разнообразные мысли приходили ей в голову* (А. Чехов).

Такие случаи также входят в зону синкретизма и могут быть рассмотрены с помощью шкалы переходности. Сравните также возрождение лексического значения глагола и других глагольных свойств у междометного слова *здравствуй*:

Ах, Сибирь моя! Ты здравствуй, здравствуй,
Сколько можешь, здравствуй на земле!
(М. Светлов)

Узуальные синкретичные слова, как правило, стилистически нейтральны. Окказиональные синкретичные слова экспрессивны, ибо привлекают внимание своей необычностью. Особенно выразительны случаи окказиональной субстантивации служебных и местоименных слов, что свойственно для речи. Например: *Он ждал «и», но последовало страшное «но»* (Д. Гранин); *... И Николай* (Островский. — В. Б.) *сказал негромко, словно про себя: «Как-нибудь»... Страшная вещь: «как-нибудь»... «что-нибудь»... Лучше ничего, чем что-нибудь! Лучше никак, чем как-нибудь!..* (А. Бруштейн).

Подводя итоги, отметим, что изучение синкретичных групп слов

— дает более гибкую, соответствующую системе языка и речи, классификацию структурно-семантических классов;

— выявляет переходные (синкретичные) звенья, объединяющие части речи в динамическую систему взаимодействующих единиц;

— помогает избегать категоричных квалификационных трактовок синкретичных образований;

— вскрывает семантическую ем-

кость слов, включаемых в зону синкретизма;

— не только показывает грамматализацию лексических средств для выражения смысловых связей и отношений, но и объясняет причины этого явления, а именно потребность в дифференциации смысловых связей и отношений;

— объясняет разнообразие валентных свойств синкретичных образований и их мотивированность многокомпонентной семантикой.

¹ А. Я. Баудер выделяет 3 ступени в значении слова: ЛЗ-I — дифференцирующее значение; ЛЗ-II — унифицирующее значение; ЛЗ-III — классифицирующее значение. См.: Баудер А. Я. Части речи — структурно-семантические классы слов в современном русском языке. Таллин, 1982.

² Значение служебных слов варьируется в зоне «лексико-семантические — категориальные (классифицирующие) значения».

³ См. об этом: Леденев Ю. И. О полноточности и неполноточности местоимений. — Русский язык. Материалы и исследования. Ставрополь, 1971, вып. IV; см. также: Баудер А. Я. Указ соч.

⁴ Ср.: «Первичные синтаксические функции вытекают из лексических значений частей речи и представляют своего рода транспозицию этих значений» (Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962, с. 61).

⁵ Виноградов В. В. Русский язык. М., 1972, с. 31.

⁶ О явлениях переходности в грамматическом строе русского языка см.: Виноградов В. В. Указ. соч.; Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматическом строе русского языка. — В кн.: Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1967; она же. Гибридные слова в системе частей речи современного русского языка. — РЯШ, 1971, № 3; Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М., 1971; Баудер А. Я. Указ. соч.; Чеснокова Л. Д. Конструкции с предикативным определением и структура предложения в современном русском литературном языке. Ростов-на-Дону, 1972; она же. О синтаксической функции связки. Филологические этюды. Языкознание. Ростов-на-Дону, Изд-во Ростовского ун-та, 1976, вып. 2; Семантика переходности. Сб. научных трудов. Л., 1977.

⁷ Один из интересных случаев взаимодействия частей речи отмечает Л. В. Бортэ (см.: Бортэ Л. В. Влияние синтаксической функции на процесс взаимодействия частей речи. — В сб.: Проблемы членов предложения. Кишинев, 1973; она же. Глубина взаимодействия частей речи в современном русском языке. Кишинев, 1977).

⁸ Функциональные омонимы — это этимологически родственные слова, совпадающие по звучанию, но относящиеся к разным частям речи. Например, *телло* — существительное, прилагательное, наречие, категория состояния. См.: Бабайцева В. В. Переходные конструкции в синтаксисе. Воронеж, 1967, с. 13.

⁹ Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. I. ЛГУ, 1958, с. 35—36, тезис 7 (о формах).

¹⁰ Адмони В. Г. О многоаспектном доминантном подходе к грамматическому строю. — ВЯ, 1961, № 2, с. 5.

¹¹ О разграничении диахронных и синхронных явлений переходности в грамматическом строе русского языка см.: Бабайцева В. В. Переходные конструкции в синтаксисе.

¹² См. условно-графическое изображение некоторых случаев функционирования слова *хорошо* в статье: Бабайцева В. В. Лексико-грамматические свойства слов со звуковым комплексом «хорошо». — В кн.: Филологические науки. Вопросы синтаксиса русского языка. Тамбов, 1978, с. 128.

¹³ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955, с. 143.

¹⁴ См.: Бабайцева В. В. Семантико-грамматические значения гибридных слов в современном русском языке. — В сб.: Слово и предложение. Тамбов, 1971, с. 108—110.

¹⁵ См.: Жаркова А. В. Отражение глагольно-именной природы инфинитива в его синтаксических функциях. — РЯШ, 1982, № 4.

¹⁶ См.: Бабайцева В. В. Переходные конструкции в синтаксисе.

¹⁷ См.: Воинова Е. И. Предикативные слова на -о двойственного значения. — Программа и тезисы докладов к VIII научно-методической конференции Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка пединститутов. Л., 1966; Бабайцева В. В. Переходные конструкции в синтаксисе; и др.

Г. А. Золотова констатирует «наличие в русском языке особого лексико-грамматического класса слов со статусом категории оценки» (Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982, с. 279).

¹⁸ Л. Д. Чеснокова убедительно показала, что глаголы, выполняющие служебную синтаксическую функцию связки, остаются в морфологическом плане глаголами, в том числе и глагол *быть* (см.: Чеснокова Л. Д. Конструкции с предикативным определением и структура предложения в современном русском литературном языке, с. 94—102).

¹⁹ См.: Бунина М. С. Из наблюдений над второбразными предложениями современного русского языка. — Уч. зап. МГПИ им. В. П. Потемкина, 1954, т. 33; Черкасова Е. Т. Переход полноточных слов в предложении. М., 1967; она же. Русские союзы неместоименного происхождения. Пути и способы их образования. М., 1973.